

Как только я смог, я уехал из дома в другой город. В то время мои отношения с родителями были не очень хорошими. Моя старшая сестра, Блейк, уже жила в другом месте, а у меня были большие амбиции. Кроме того, моей младшей сестре Эмили через несколько лет должно было исполниться 18 лет, и я ожидала, что она тоже уедет. Сейчас ей почти 19, и она все еще не последовала за своими братьями и сестрами за дверь.

Эмили - это электростанция. Она генерировала свой собственный вид электричества, и между нами всегда висело напряжение. Находиться рядом с ней было все равно, что стоять на карнизе - как будто я мог в любой момент провалиться в какую-то глубокую яму. Мы всегда стояли слишком близко; достаточно близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга и попасть в ловушку в глазах друг друга. Некоторым людям нравится, когда их душат. Я никогда не испытывал этого, но, должно быть, рядом с ней чувствуешь что-то похожее.

Люди говорят, что братья и сестры не должны так себя вести или чувствовать. Ну что ж, жесткое дерьмо.

Последний раз я был дома около восьми месяцев назад. Однажды ночью Эмили разговаривала по телефону со своим тогдашним парнем. Похоже на ссору, но я не мог быть уверен. Она никогда ни с кем не ссорилась, у нее было слишком много самоконтроля. К тому времени, когда они закончили, мы закончили ужинать, и я была единственной, кто еще не спал. Мои родители никогда не засиживались допоздна, а другой нашей сестры рядом не было.

Эмили сильно повзрослела за последние несколько месяцев. Она закончила среднюю школу и вступила в более серьезные отношения. Однако она все еще не сменила свой стильный гардероб. На ней была белая блузка с сине-белыми полосатыми шортами. В таком наряде она не выглядела бы неуместной на суперяхте. Даже если в тот день она не выходила из дома, она всегда старалась наряжаться.

Мы могли бы быть близнецами: у нас был одинаковый нежный цвет лица, светло-каштановые волосы и высокое телосложение. Она была немного более спортивной, чем я, но я делала минимум возможного, чтобы поддерживать себя в форме. Я был одарен телом, которому не требовалось ничего особенного, чтобы выглядеть хорошо.

Я играл в азартные игры в гостиной, когда она подошла ко мне. "Джош, - пробормотала она, - мы можем поговорить?"

Я отложил контроллер и освободил для нее место на диване. Она села и наклонилась так, чтобы ее колени были направлены в мою сторону. Ее руки дрожали на коленях.

"Что случилось, Эм?"

Она была на грани гипервентиляции, и моя кровь начала закипать, когда я увидел, как мое зеркальное отражение страдает рядом со мной. Я ожидала, что она расскажет мне о чем-то ужасном, что сказал или сделал ее парень. "Как ты думаешь, - она сделала паузу, чтобы сдержать слезы, - как ты думаешь, я плохой человек? Что я причиняю боль людям вокруг

меня?"

Когда она начала рыдать, я взяла ее за руку, чтобы попытаться утешить. Однажды она сказала мне, что держать меня за руку так естественно и безопасно, и я почувствовал то же самое. Я попытался утешить ее: "Откуда это? Конечно, нет".

Слезы лились из ее глаз, она не могла говорить. Я решил обнять ее, желая знать, что сделать, чтобы ей стало легче. Мне было невыносимо видеть, как человек, которого я так сильно любила, испытывает такую боль. После пяти минут плача она сделала глубокий и дрожащий вдох и вытерла щеки. Моя рубашка была влажной там, где она прислонила голову.

Не возвращаясь к своим вопросам, она сменила тон. Приняв вынужденную веселость, она заявила: "Давай посмотрим фильм..."

"Ты уверена, что не хочешь сначала поговорить о том, что происходит?" спросил я.

"Это просто то, что сказали люди. Не беспокойся об этом", - сказала она нетвердыми губами. Это слово, "люди", расстроило меня. Неужели кто-то распространял о ней истории? Я никогда не справлялся с ролью старшего брата. Моя младшая сестра была слишком независимой, чтобы принять такие отношения.

Я не хотел возвращать ее мысли к тому, что ее расстроило, но я хотел получить больше информации: "Сестренка, что случилось? Могу ли я чем-то помочь?"

Она смотрела на меня секунду, прежде чем сделать большой глоток воздуха, от которого она чуть не задохнулась: "Ты слишком сильно меня любишь, чтобы быть честной". Конечно, это было правдой.

До сих пор вы могли подумать, что моя младшая сестра хрупкая или гиперэмоциональная. Ничто не может быть дальше от истины. Как я уже сказала, Эмили - это электростанция, грозная до невероятности и самая сильная из всех, кого я знаю. Доминантная и иногда даже агрессивная, но определенно не "плохая". Она встречалась с мудаками, и они могли достать ее, но она всегда отскакивала назад. Я решила, что, наверное, так и было.

Эмили сделала еще один глубокий вдох, на этот раз с сохранением самообладания: "Нам нужно посмотреть фильм. Это поднимет мне настроение".

"Конечно, звучит здорово!" Я был рад видеть, что она немного пришла в себя, но мне все еще было интересно, что ее расстроило.

Она засияла: "Круто, ты можешь выбрать что-нибудь!"

Я встал и подошел к шкафу с DVD. Это была коллекция моего отца, и большинство из них мне

не нравились. Большинство DVD были иностранными фильмами или очень художественными. Заметив, что я не в восторге от выбора, Эмили спросила, нет ли у меня чего-нибудь на ноутбуке. Я задумался на секунду: "Как насчет веселого фильма Pixar? У меня есть несколько твоих любимых".

Она была в нетерпении, как в детстве, когда рядом остановился фургон с мороженым. Единственным признаком ее прежних слез были опухшие глаза, но она могла сделать даже такой вид. Я встал, чтобы взять ноутбук из своей комнаты. Когда я повернулся, чтобы вернуться, я увидел Эмили, стоящую перед дверью моей спальни. Подсвеченная светом из коридора, даже ее брат был вынужден признать, что она представляет собой заманчивое зрелище.

Примерно моего роста, пять одиннадцать, с фигурой "песочные часы" и крепким телосложением. Она не ходила в спортзал, но в школе была чемпионкой по бегу на длинные дистанции. Она постоянно занималась бегом, что делало чудеса с ее длинными ногами и подтягивало живот. Мой взгляд задержался на ней, на моей сестре, когда я представил ее рядом со мной - в моих объятиях, а не через всю комнату.

"Давай посмотрим его здесь", - заявила она, ведя себя как обычно.

Я заколебался, но не успел я произнести и слова, как она словно прочитала мои мысли. "Вообще-то, ты прав, в моей комнате есть большой экран. Это будет намного лучше", - она махнула мне рукой в сторону своей комнаты, и я последовал за мягким стуком ее ног по деревянному полу.

Оказавшись в своей комнате, Эмили взяла пижаму из шкафа и прыгнула в кровать, отчего пружины застонали. Когда она забралась под одеяло, я увидел ее сзади и почувствовал внезапное желание скрестить ноги, увидев, как шорты обтягивают ее попку, а спина выгибается. Сейчас я должен признать, что никогда не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть на великолепное тело моей сестры. Иногда я не мог удержаться от мыслей о ней, когда дрочил - это никогда так не начиналось, но почти всегда так заканчивалось.

Она подняла руку, чтобы остановить мое движение, пока она одевалась под одеялом. Ее шорты и футболка упали на край кровати, и я заметил, что среди них лежат ее трусики. Когда она сняла лифчик, то бросила его прямо мне в лицо и разразилась смехом при виде моей реакции "фу, гадость". Теперь я был в панике; мои штаны начали напрягаться, и последнее, чего я хотел, это чтобы она увидела, какой эффект она произвела на меня. Это был не первый раз, когда мне приходилось скрывать эрекцию рядом с Эмили. Обычно я мог убежать, переплыть на другую сторону бассейна или (в исключительных случаях) немного вздремнуть или принять душ. Я не горжусь тем, что, да, иногда моя сестра возбуждала меня, но я также не стыжусь этого. На Земле не было человека, мужчины или женщины, который мог бы отрицать, что она была сногшибательной.

Я не включил свет, но она включила телевизор, от которого в комнате появилось электронное свечение. Немного повозившись, мне удалось подключить свой ноутбук к телевизору и запустить фильм. И тут я понял, что на самом деле ей негде сидеть и смотреть, кроме кровати.

Эмили похлопала по пустому месту на своей двуспальной кровати.

Ее приглашение оставило меня с крошечной проблемой: семь-восемь дюймов, если быть точным. Между нами всегда существовало сексуальное напряжение, и я беспокоился о своей непроизвольной реакции. Меня нельзя винить, это биология. Мы уже делили постель, но это было давно, до того, как гормоны начали действовать.

Поэтому я решил проявить осторожность и лег поверх одеяла. Это заставило ее ворковать: "Кто-то слишком боится засунуть руки под одеяло?". Она смотрела на меня с лукавой улыбкой, пока я наконец не сдался и не залез под одеяло. Руки, конечно же, сверху.

Начался фильм, и мы проходили первую сцену, когда она взяла мою руку и потянула ее под одеяло. Она держала крепко, возле груди, объясняя, что ей холодно. "Ну, мои руки не совсем теплые", - запротестовал я.

"Тепло тела - глупость. Посмотри".

<http://erolate.com/book/1673/49326>